

А. КАЗАРКИН

ПУЛЬС ВРЕМЕНИ

ЭТЮДЫ О ПОЭТАХ КУЗБАССА

Евгению Буравлеву

Михаилу Небогатову

Виктору Баянову

Игорю Киселеву

Валентине Махаловой

Геннадии Юрове

А. КАЗАРКИН

ПУЛЬС ВРЕМЕНИ

ЭТЮДЫ
О ПОЭТАХ
КУЗБАССА

КЕМЕРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1985

ББК 84.3Р7
К 14

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Обживаем землю. (Евгений Буравлев)	5
Славить жизнь... (Михаил Небогатов)	22
Родословная — песня (Виктор Баянов)	34
Магия слова (Игорь Киселев)	57
Тайга-собеседница (Валентин Махалов)	82
Боль реки (Геннадий Юров)	101
Приглашение в поэму	135

Казаркин А. П.

К14 Пульс времени. Этюды о поэтах Кузбасса. — Кемеровское кн. изд-во, 1985. — 136 с.
15 к. 5000 экз.

Первая книга автора, кандидата филологических наук, преподавателя Кемеровского университета, посвящена анализу творчества кузбасских поэтов Евгения Буравлева, Виктора Баянова, Михаила Небогатова, Игоря Киселева, Валентина Махалова, Геннадия Юрова. Сборник адресован школьникам-старшеклассникам, студентам и всем любителям поэзии.

К $\frac{4702010200-24}{M145(03)-85}$ 85

ББК 84 3Р7

© Кемеровское книжное издательство, 1985

ОТ АВТОРА

Поэтов Кузбасса я открыл для себя недавно, и это случилось лет через двадцать после первого знакомства с их стихами. Открыть — ведь значит оценить. Наверное, многие не отдают себе отчета в том, что у нас в Кузбассе создается серьезная литература, есть интересные прозаики и поэты.

Один из них, Игорь Киселев, заметил:

Только, видно, так страна хотела,
И никто упрек не бросит в том,
Что у нас вначале было дело,
Красота приложится потом.

Я думаю, время этого приложения давно пришло. Как не родиться поэту в крае, который ждет его появления на свет, в крае природной красоты и богатства! В регионе самого плотного населения во всем Зауралье!

Сто лет назад сибирский журналист писал, что сибиряки еще глухи к духовным запросам: слишком поглощены борьбой с суровой природой. Климат остался тем же, но люди изменились и уже не считают сибирскую природу суровой. Природа и в нынешней поэзии — одна из главных тем, правда, в совсем другом ее повороте. У нас в Кузбассе, про-

мышленном центре Сибири, судьба природы видится резче, отчетливей. Эту тему не обошел вниманием ни один из поэтов нашего края, в ней затрагивается сразу прошлое и будущее. Пусть это будет дань «литературному краеведению». Но у нас уже создана поэзия совсем не провинциального значения. Значит, есть предмет разговора.

Меньше всего мне хотелось давать биографические справки. Сначала — осмыслить, оценить, хотя бы частично удовлетворить интерес молодого читателя к культуре родного края. Эта книжка — о начале, исчерпывающего представления о Кузбассе поэтическом она не дает. Разговор о молодых поэтах будет, вероятно, продолжением темы. А пока — только начало, истоки.

СЛАВИТЬ ЖИЗНЬ...

(Михаил Небогатов)

Увидеть красоту неброского, примелькавшегося пейзажа, запечатлеть этот «праздник бытия», донести, выразить в стихе хотя бы и мимолетное чувство счастья жить — вот такую задачу поставил перед собой Михаил Небогатов. Этому и посвящена его лирика.

Наверно, это война научила поэта «ценить, как тот глоток из фляжки, судьбой отпущенный нам срок». Стихотворения его, по большей части, — лирические миниатюры, и в них главное — настроение, а не обобщение. Они созерцательно-лиричны, мир в них — неспешный, знакомый, и, кажется, навсегда неизменный. Зарисовки, эскизы, лирическая мозаика, в которой не вдруг, не сразу заметишь контрасты большого, сложного мира. А еще в этих стихах видится мне доброжелательный и несколько наивный дидактизм, какой свойственен учителям младших классов. Мне кажется, что своего читателя поэт представляет подростком. Не отсюда ли назидательность, спрямленность, однолинейность сюжета стихотворений и важный тон в рассуждении о самых понятных вещах? Не отсюда ли подчас и уклонение от парадоксов и противоречий сложного мира, непростого времени?

Как поэт Михаил Небогатов родился на войне, и это многое объясняет в его художественном мире,

веди учесть, что он лирик, а не эпик. Первые стихи его помечены годами 1941—1945-й. Конечно, эти опыты начинающего поэта сейчас могут быть интересны как свидетельские показания человека сурового времени. Они или сугубо описательны, фактографичны или декларативны. В стихотворении «Воздушный обстрел» обобщенно выражены чувства, владевшие миллионами солдат на маршах, под артиллерийским обстрелом и бомбовыми налетами. Там, под воющими бомбами, предельно остро узнается счастье простой жизни:

Вся память твоя и душа
Пронизаны тем ощущеньем,
Тем чувством, что жизнь хороша
Любим своим кратким мгновеньем...
И рад, несказанно ты рад,
Что смерть обошла стороною:
Что видишь чуть дымный закат,
Чуть тронутый страшной войною,
Что можешь ромашку сорвать,
Смотреть на нее неотрывно,
Что степь эта — родина-мать,
Где все, до росинки, так дивно.

Здесь уже заключена своего рода поэтическая декларация Небогатова, его программа. При всем их стилевом несовершенстве заряд неподдельного оптимизма дают читателю эти стихи. И не тяжесть и ужасы войны — основная их тема, а преодоленные трудности, пережитая война, радость открывающейся, как будто бы нескончаемой, счастливой жизни. Не мобилизующая, героическая интонация и не трагизм, — внешне неяркие стихи эти несут в себе простую, какую-то житейски понятную каждому человечность. Этим стихи и примечательны: за нее,

за человечность, ведь и шла жестокая война с фашизмом. Ощущение жизни как реального, сбывшегося чуда — это основа большей части стихотворений Михаила Небогатова.

Лирика приобретает наибольшую убедительность и выразительность там, где становится эмоциональным откликом времени и конкретно воссозданному, понятому в главном миру. Ключ к стихам Небогатова мне видится в биографии, в опыте трудных лет, на которые пришлась его молодость.

Первый стихотворный сборник Небогатова вышел в 1952 году в Кемерове. За годы, минувшие с той поры, здесь же вышли в свет еще десять книг стихов. Школа жизни, подготовившая литературный дебют, пожалуй, обычная для поэтов того поколения: война, ранение, работа корреспондентом областных газет. С первых сборников стала основной, всеопределяющей тема природы родного края. В этом смысле лирика Небогатова традиционна: жизнь природы — неиссякаемая тема русской поэзии со времен Державина.

Свою творческую установку поэт достаточно прозрачно изложил в стихотворении «Не удивлять, а удивляться...». «Чтоб в серебре метельной пыли и в звоне вешнего ручья вы так же крепко полюбили наш краткий праздник бытия».

Удивляться, дивиться миру самому, и тогда стихи подействуют, — таков, очевидно, смысл названия. Но для кого так необходимо это призвание поэзии, кому адресована она, кто этот «недолюб», разочарованный в жизни? Неясно, кого именно хочет посвятить в свою веру поэт. Не научимся ли мы, в первую очередь, созерцательному мироотношению? Ведь, может быть, куда важнее жизненная активность, чем любованье миром? Впрочем, сказано не нынче: чтобы понять поэта, надо увидеть его родину. А осмот-

рев ее, поймешь, что даже «железогрудый» Кузбасс, центр Сибири, — край природной красоты и щедрого душой народа.

Михаил Небогатов родился в Гурьевске в 1921 году. В этом городке двести с лишним лет назад начиналась металлургия Кузбасса. Славен он был когда-то серебряным литьем и кандалной ковкой. А кроме прочего, в нем живут поныне преданья о безымянных старинных мастерах, секреты свои унесших с собой.

Мировосприятие свое поэт выразил отчетливо уже в первом сборнике стихов, назвав его — «Солнечные дни». Эмоциональный тон здесь задает образ родной земли, дедовский завет: «С родной земли — умри, не сходи». В первых сборниках еще много торопливо написанных стихов. Как сказал сам поэт, сначала «стихотворством занимался по-дилетантски, между делом». Стихи эти тематически и предметно-образительно не отличаются богатством: они варьируют одну-две темы. Автору удается выразить настроение, менее силен он в анализе и обобщении. В ранних стихах есть и патетика, зрелому творчеству Небогатова совершенно чуждая, есть и обязательная для тех лет лозунговость. Но запоминаются только стихотворения-зарисовки или рассказ-настроение, переданный стихами.

Ты помнишь вечер в ноябре?
Как был он ярок!
Весь в снежных искрах, в серебре,
Весь — как подарок....
Так был красив тот карнавал,
Тот снежный хаос,
Что в нем, казалось нам, звучал
Крылатый Штраус...

От многих пройденных уже
Дорог, тропинок
Остался песнею в душе
Полет снежинок.

В конце пятидесятых вернулась в стихи — уже как память и раздумье — тема войны. И стихотворения о войне решительно выделяются на общем фоне принципиально бесконфликтной лирики Небогатова. Это — ноющая старая рана. Тема эта зазвучала вдруг так же, как и у Твардовского, — чувством какой-то неосознаваемой вины перед погибшими. Вот не уходящий из памяти первый убитый, ровесник, может быть, земляк, почти мальчишка:

Был первый день войны. И первый он
Ничком лежащий, весь под слоем пыли.
Поздней я видел многих вечный сон,
А этот — всех живее в страшной были.
И чувство в сердце жуткое, как стон:
Уйдя, мы разбудить его забыли.

«Уроки войны» — так названо одно из стихотворений. Легко ли их выразить даже из дали лет? Поэт постоянно подчеркивает: война — страшная школа, но она научила ценить каждый миг уходящей жизни тройной, нет, бесконечной ценой. Итогом войны оказывается вопрос: как живем, не стыдно ли перед вопрошающим — с фотографий — требовательным взором тех, кто навеки остался восемнадцатилетним и: «Всегда ли мы их памяти достойны, а может, не всегда и не во всем?»

А каков же герой современности в поэзии Небогатова? Главная его характеристика: настоящий герой времени — тот, кто делает единственно нужное здесь и сейчас дело. Жизнь его как будто лишена

высоких порывов, и дела не так уж громки, но это жизнь внутренне просветленная. Такое же представление и, пожалуй, лучше многих писателей в те годы, пятидесятые, выразил М. Пришвин: «Мой современник — это не тот, кто устраивается потребителем всего нового, а кто сам участвует в создании нового времени, кто на это душу положил». Для героя Небогатова характерно родственное внимание к земле. Вдумчивая чуткость к ней, обязанность перед ней. Вот это и есть определяющий признак положительного героя, пусть мысль выражена без литературного блеска. В стихотворении «Положительный герой» поэт иронически откликнулся на схоластические споры об идеальном и реальном положительном герое литературы. Ах, какой накал приобрел тогда этот отвлеченный спор! Здравый смысл, народный взгляд на жизнь считает этот досужий спор словесным баловством. М. Небогатов замечает: «А сам герой когда-нибудь едва ли над тем вопросом голову ломал». То есть человеку труда не приходит в голову делить людей на «стопроцентно всамделишных», выражающих идеал, и ущербных. Что же касается «неположительных» качеств современника, то не они ведь, замечает автор, определяют его душевный облик: «Известно всем, что солнце не без пятен, но греют мир не пятна, а лучи».

«Будет славить жизнь моя строка» — так сформулировал творческую установку поэт уже в шестидесятые годы. Она явно не нова, и в ней мне видятся плюсы и минусы созерцательно-величальной лирики. Не облегченная ли это задача, или, иначе, разве мир нуждается в одном лишь прославлении? Но, с другой стороны, мне понятно призвание поэта — величание Сибири, восхищение земляками-тружениками. Устоявшийся метод Небогатова объясняет на-

звание одного из стихотворений — «Сердце видит»: делать привычное как бы обновленным, милое сердцу — еще более родным. О проселках и речках Сибири, о смене времен года в лесу — все стихи наполнены чувством радости, оно разлито во всем.

Как хорошо, как радостно до боли
Жить ощущеньем праздничным одним:
Неугасимо клеверное поле
С теплом лучей и с радугой над ним.

Донести аромат жизни, заключить его в форму поэтического прозрения — таков смысл, пафос сборников «Свет в окне», «Спасибо сентябрю», «Земной поклон». Это, пожалуй, народно-трудовой горизонт понимания правды жизни — как работы и праздника. Правда, больше оказалось праздника, точнее — празднично-величального тона разговора. «Праздничная русская работа» — это сенокос, праздник лесных полей — это месяц травень, июнь, июльский ливень — праздник всей природы, а щедрый на ягоды август — праздник зрелости. Здесь чувство бытия — как всем доступного счастья и как нормы жизни. А отсюда и понимание поэзии как благодарности миру. «Земной поклон», «Русский поклон» — эти стихотворения несут в себе признательность Сибири, матери, спутнице жизни, друзьям:

Всем землякам, сибирякам,
Кто работающ, умен, силен,
И кто заслон любим врагам —
Земной поклон.

Идиллический этот мир требует обращения к нему в тоне здравицы, так что нередко появляется не во всем оправданное пышнословие. Мир, увиденный поэтом, статичен и повернут к читателю своей на-

рядной стороной. Такая тональность, естественно, связана с характером лирического героя: дорог поэту устойчивый миропорядок. Однако достигается такая уравновешенность мира, мне кажется, ценой невнимания к активной, кипучей стороне современной жизни. Не остаются ли за рамками художественного мира неуловленные, но существенные черты мира реального и, может быть, даже главнейшие его черты? Мне кажется, таким вот изъясном оборачивается созерцательность и величальный настрой лирики, заранее ориентированной освещать лишь светлое, положительное начало жизни.

В самом деле, ведь бесконфликтный лирический мир внушает читателю, хочет ли этого автор сознательно или нет — это другой вопрос, — уверенность в том, что мир прост и ясен, стабилен и надежен. А живем-то в беспокойном мире, и, как говорит другой поэт-современник, «грозим... еще не рожденным потомкам своим за собственный грех первородный». Порой это ведь прямая подмена подлинных сложностей жизни условными литературными оборотами, тогда как нынешнему читателю постоянно надо напоминать, в какую полосу противоречий вошел наш мир, и тем будить его активность.

Речь вовсе не о том, чтобы привносить в стихи постороннюю им остроту или пряность. Я совершенно согласен с М. Небогатовым: «Есть видимость цветения, а поглядишь на свет, красивое растение — обычный пустоцвет». Похвально, что поэт постоянно в тематике и стилистике, но совсем не похвально, что в стихах нет следов творческого эксперимента. Весь опыт поэзии последних трех десятилетий прошел мимо этой лирики, она не нашла с ним сцепления. Она подчеркнута традиционна, но это едва ли осознанная литературная позиция, это, скорее, свидетельство скромной литературной выучки.

Вероятно, просто не преодолена инерция поэтического мышления начала творчества. Лирика эта надежно прописалась в той полосе поэзии, где корифеем считался Ст. Щипачев, а думы героя должны были отличаться строгостью и благостностью. Так что ощущение повторения и повторяемость жизни — это едва ли творческая установка, это, пожалуй, свидетельство некоторой мировоззренческой ограниченности.

Но попробуем понять и другую сторону таланта поэта. Самозабвенное служение родине — Сибири как краю красоты, а отсюда — отвращение ко всему темному, выморочному, суетному и недолговечному. Не будь этого, все мои рассуждения просто не имели бы смысла. Другое дело — широта палитры, богатство тонов и голосов в лирике. Дотошный читатель обязательно задастся вопросом: так ли прост этот мир, так ли он ясен и непротиворечив, каким он предстает в стихах поэта. Но надо сказать, что Михаил Небогатов видит и негативные явления жизни. Не только видит, но и клеймит — в сатирических стихах и пародиях. Однако эти-то стихи, мне кажется, менее всего заслуживают подробного разбора, ибо художественных достоинств в них куда меньше.

Мир все-таки принят в красоте его, и обратная сторона явлений не приковывает напряженного внимания автора. Такой лирике недостает аналитичности, и она восполняет ее нагнетанием пафоса, Картинная статичность и стилевая однородность лирики — это именно показатель общего уровня нашей поэзии первой половины пятидесятых годов. Мир этот идилличен, непротиворечив, одномерен. Идеал вытесняет реальность в такой вот литературной идиллии. Так что неизбежно возникает дистанция между лирическим героем и миром. Даже мир природы он видит как бы из окна городской квартиры.

Но вот что должен понять читатель: идеальный тон в этой лирике органичен, необходим, ведь она вся — о малой родине поэта. Лучшие стихи о Сибири, написанные Небогатовым в разные годы, действительны, высоко поднимают наше патриотическое чувство. Если автор порой и страшится чего-то, так это — подмены: не подменить бы жизнь литературными ассоциациями, не принять форму за суть. Он отстаивает народное представление о творчестве, ценя в нем простоту, наглядность, осязаемость и убедительность. Однако есть ведь простота, прошедшая уроки сложности, выстраданная, и это — искусство, и есть простота «простецкая», синоним примитивизма. Цельность хороша и интересна тогда, когда есть внутренняя преодолённая сложность.

Что же касается литературных связей, то, пожалуй, надо указать на тематическую и отчасти стилевую перекличку поэзии М. Небогатова с песенной лирикой М. Исаковского. Стихи Небогатова также как будто созданы для песни. Так и верится, что стихотворение «На восходе» было задумано как песня:

Вижу с поля, где роса еще, покой,
Как над берегом таежным, за рекой,
Свет широко разливаётся, растёт —
Это небо ранней зорькою цветёт...
От зубчатого штакетника тайги
Тень легла и затемнила полреки.
Тень синее молчаливо над водой,
Лес синее — синева над синевой...

А вот другое стихотворение — «Нестареющая, вечная...» — тоже как бы случайно не пропетая песня. Слово пока не нашло музыкального оформления, но внутренний такт, размерность указывают без-

ошибочно на традицию песенной лирики, когда-то очень популярной:

Нестареющая, вечная
Красота земли родной —
Голубая даль заречная
С луговой тишиной...
Мостик, заводь, куст смородины,
Паровозный крик вдали —
Это все частица Родины,
Мирный день моей земли.

Что ж, песне внутренняя усложненность формы и напряженная мысль просто противопоставлены. И в песне естественна повторяемость жизни. Иначе видится и верность выбранному давно пути, пусть даже это проселок, а не большой тракт. Ведь проселок — сама родная земля.

Большая радость — пронести
Сквозь все заботы и тревоги
Любовь к отцовскому пути,
К простой проселочной дороге.
Один ее знакомый вид
С тысячелетним прахом-пылью
Так много сердцу говорит,
Такою русской веет былью...

...Еще одна страница лета. Как будто медленно течет время, но меняется все вокруг поразительно быстро. Быстро — для одной человеческой жизни. Изменились не только города и заводы, изменились сами люди, изменились вкусы. Время — как река, течет неостановимо и незаметно, но все-таки «всесильна жизнь». Все явственнее тянется поэт к короткому стихотворению, к емкому слову.

Туман клубится над долиною,
Даль беспредельную скрывает,
А в небе стая журавлиная
Дни лета клином выбивает.
Но вновь пройдет пора метельная.
Вздохнет река, бурля, играя...
И в сердце — чувство неподдельное,
Что жизни нет конца и края.

Донести ощущение бесценности человеческого существования — нужно ли большего требовать от поэзии? Даже знание не дает еще мудрости, она — след нешуточной жизни. Жить в согласии с природным ритмом, видеть, чувствовать прочное, надежное в этом текучем мире — вот установка Михаила Небогатова как поэта. Это и урок молодому читателю — не разучись удивляться жизни.

Вновь вижу, но будто впервой,
Что воздух зарею просвечен...
И грезится: вместе с весной
И сам я бессмертен и вечен.